

Отзыв
официального оппонента, доктора философских наук, доцента
Боровинской Дарьи Николаевны на диссертацию
Раитиной Маргариты Юрьевны «Философские концептуализации творчества:
социокультурный анализ», представленную на соискание учёной степени доктора
философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры
(философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена стремительным развитием современной цивилизации, изменением её осевых принципов социальной организации. С одной стороны, проблемы современного мира требуют практической реализации оригинальных решений, основанных на максимальном использовании нетрадиционных способов мышления. С другой – создания и внедрения новых, значимых для общества продуктов, что невозможно без понимания реальных обстоятельств, тому способствующих.

В свою очередь, именно объективация философско-методологических оснований творчества способствует благополучному развитию общества, что и обуславливает необходимость анализа и выявления основных контекстов и тенденций эволюции философских концепций и концептуализаций творчества, закономерностей их развития и дальнейших перспектив для современной цивилизации.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования формирования философских концептуализаций творчества с позиции социокультурного анализа, представлена в работе достаточно широко. Так, автор реализует культурно-исторический подход, эксплицированный через применение метода теоретико-исторической реконструкции понятия творчество, использует потенциал синергетического подхода в рамках генетического и теоретического основания для концептуализаций творчества. Отдельного внимания заслуживает использование метода моделирования коммуникативной модели творчества как воплощения концепта когеренции. В целом ряд выводов автора исследования базируется на обстоятельном анализе научных трудов М.Ю. Раитина проводит исследование на базе широкого круга философской литературы, относящейся к проблеме концептуализаций творчества и представляющей как западную, так и отечественную традиции. Это позволило автору сформировать объективную позицию в решении вопросов, связанных с темой исследования.

Диссертационная работа М.Ю. Раитиной обладает теоретической и практической значимостью, имеет необходимую апробацию на научных конференциях. Ценным является то, что по теме исследования опубликовано несколько монографий.

Исследование М.Ю. Раитиной представляет собой логичное, чётко структурированное, изложенное научным языком исследование. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы. Данная структура позволяет реализовать поставленные цель и задачи.

Во введении автор раскрывает все необходимые элементы научного аппарата. А именно, обосновывает актуальность исследования, подробно раскрывает степень научной разработанности темы, проводит классификацию источников исследования, определяет объект, предмет, цель и задачи своего исследования, определяет теоретико-методологическую основу диссертационного исследования, показывает его научную новизну, определяет основные положения, выносимые на защиту. Все эти элементы сформулированы вполне ясным научным языком. А основные положения, выносимые на защиту и определяющие новизну исследования следует отметить как наиболее значимые.

В первой главе «Философские концептуализации творчества как атрибута бытия» автор предпринимает попытку реинтерпретировать классические концепции творчества, характеризует проблему концептуального реконструирования творческого процесса в философии. Автором выделяется трансформация понимания творчества от субстанциалистской методологии к методологии реконструирования.

В рамках первого параграфа первой главы М.Ю. Раитина достаточно аргументированно приходит к выводу, что «современной методологией исследования творчества становится методология концептуального реконструирования. Концептуальное реконструирование творчества определено как процесс постижения, познания многообразных социокультурных творческих практик, практик созидания, или конструирования форм культуры, исторических и общественных феноменов в их целостности, всеобщности» (стр. 50).

Отдельного внимания заслуживает вывод о том, что появление концептуального реконструирования творчества как методологической стратегии исследования творчества связано как с развитием самих идей творчества (от субстанционалистских концепций, в рамках которых творчество рассматривается как нечто изначально присущее человеческой природе, к концепциям исторической и социокультурной детерминации творчества, воплощающим идею развития истории и культуры как актов творческого созидания, конструирования), так и с развитием методов философского познания (стр. 50).

Во второй главе диссертационного исследования «Концептуальные построения творчества как атрибута человеческого бытия сквозь призму антропологического и субъективистского поворотов в культуре» Маргарита Юрьевна выявляет теоретико-культурные, философские предпосылки рассмотрения концептуальных построений творчества как атрибута человеческого бытия сквозь призму антропологического, субъективистского поворота в культуре. Автор определяет формирование пространства концептуализаций творчества от классических рационалистических тенденций, зародившихся в эпоху Возрождения и Новое время, до иррационалистических интерпретаций как следствие антропологизации философии.

Основной вывод, к которому приходит М.Ю. Раитина во второй главе, заключается в том, что «концептуальные построения творчества представлены сквозь призму антропологического и субъективистского поворотов в культуре, импульс которым был задан культурно-историческими условиями эпохи Возрождения, а далее Нового времени» (стр. 149).

Научное значение имеет обоснование философского осмысления творчества в контексте рационалистической философской традиции и иррационалистических концептуальных построений.

В третьей главе исследования в качестве методологических оснований для синтезирующих концептуализаций творчества М.Ю. Раитина формулирует исходные положения глобальной эволюционной картины мира и коррелирующей с ней эволюционно-синергетической парадигмы, а также выделяет и характеризует теории коммуникации. В качестве результата данной главы автором смоделирована концептуализация творчества как механизма самообновления открытых систем различной природы. В контексте эволюционно-синергетической картины мира и соответствующей парадигмы, по мнению Маргариты Юрьевны, оказываются закономерными конкретизации различных аспектов творческой деятельности, воплощающих принцип адхокизма при становлении новых концептуализаций.

Наиболее интересной, с моей точки зрения, является мысль о том, что «методологические основания концептуализаций творчества, творческих процессов представляют собой не столько иерархическую систему, сколько систему не уровней, а методологических элементов разного уровня общности, но взаимодействующих и взаимообуславливающих друг друга. В данном аспекте усматривается определенная роль принципа когерентного, кооперативного движения в расширении поля концептуализаций

творчества, но в главном, в осуществлении коммуникативного поворота в философии и формировании коммуникативных концептуализаций творчества» (стр. 178-179).

Особый интерес в научном плане вызывает четвёртая глава «Концептуализации творчества в контексте постмодернистской социокультурной реальности». В первом параграфе диссертант определяет социокультурные основания постмодерна как методологический базис неклассических философских парадигм творчества. Маргарита Юрьевна приводит ряд аргументов для обоснования данного тезиса. Во-первых, это то, что «Постмодернизм как теоретическая философская концепция формирует определенную сетку категорий» (стр. 208). Из чего следует, по мнению диссертанта, что «Новый категориальный аппарат должен адекватно отражать кардинальные изменения в культуре, формировать новый стиль мышления. Утверждается постмодернизм и как новая парадигма, которая формирует соответствующую модель реальности – нелинейной, хаотической, децентрированной, фрагментарной, моделирует специфику познания, реализующую методологию деконструкции и интерпретации, контекстную методологию (стр. 208). Во-вторых, в качестве аргумента приводится тот факт, что «в соответствии с дадаистическим характером утверждения постмодернистских принципов в творческих художественных практиках реализуется столь же агрессивное отрицание методологических стратегий реконструкции, продуцирования, отражения, их замена на деконструкцию. В философии происходит разрушение логоцентристских теорий (Ж. Деррида), метаповествований (Ж.-Ф. Лиотар), смена парадигмы власти законодательного разума на парадигму власти интерпретирующего» (стр. 209). В-третьих, деконструкция, по мнению автора исследования, есть концептуализация творчества, в котором одновременно осуществляется как прочтение, так и созидание нового – смысла, ассоциативного поля, микротекстов и т.п (стр. 216). При чём сама «деконструкция уже изначально обладает всеми признаками творческого процесса» (стр. 216).

Научно значимо то, что Маргарита Юрьевна, формулирует образ творчества и творческого субъекта в рамках постмодернизма как неклассической философской концепции. «Образ творчества, творческого субъекта как децентрированной целостности, позволяет представить пространство творчества как ризомное, в котором множественные пересечения структур, смысловых слоев, складок, контекстов приводят к новым творениям. Творческое мышление отдельного субъекта также ризомно, для него свойственно столкновение и пересечение разнообразных структур, контекстов, обладающих качеством саморегуляции и самонастраивания, что генерирует результат. Ризомным оказывается и поле философских концептуализаций творчества как актуализаций ризомных интенций творческого субъекта» (стр. 234).

Далее автор логично переходит к исследованию роли и значения прагматического поворота в философских концептуализациях творчества. В качестве основных контекстов прагматического поворота в философии творчества автор выделяет постмодернистский социокультурный и философский. И во втором параграфе четвёртой главы этот тезис развивается в нескольких аспектах, например, для научного творчества выступает «технологизация мыслительной деятельности инструментализация мышления» (стр. 236). Более того «прагматический поворот усматривается в методологии науки, в утверждении такого ее направления как «этнографии науки или антропологии науки» (Б. Латур, К. Кнорр-Цетина, Г. Гарфинкель и др.)» (стр. 237), где одним из главных методов становится метод «включенного наблюдения над выделенными сообществами, дополненное методами герменевтического анализа текстов и свидетельств. Тем самым утверждается методология case studies, методология исследования отдельных конкретных случаев из практики научного творчества, которые могут впоследствии служить технологическими образцами, составляющими практику творчества (стр. 237-238).

Очень важным и значимым здесь является обращение к творческому субъекту, который «становится элементом коммуникативного процесса, коммуникативного сообщества, который выходит за рамки узко специализированной деятельности и

аккумулирует идеи и образы из многообразных контекстов – социокультурных, эстетических, научных, философских, из картины мира и т.п.» (стр. 242). При этом, как отмечает автор, на примере философии образования возрастает ответственность субъекта творчества за свои творения, за последствия его практической реализации, что в свою очередь, актуализирует гуманитарную экспертизу творческих интенций и результатов.

В третьем параграфе четвёртой главы М.Ю. Раитина акцентирует внимание на раскрытии особенностей постмодернистской поэтики, а именно - «синтез теоретической и имманентной поэтик» (стр. 262), максимальное слияние постмодернистской философии и постмодернистских практик, трансформация принципа композиционного решения (стр. 264), «индивидуация поэтики как воплощение определяющей социокультурный постмодернистский контекст ценности максимального приближения к каждому человеку, акцент на выработку собственного авторского языка, манеры в рамках интертекстуальности, обусловленной многослойностью метафорического языка. Тем самым поэтика постмодерна выстраивается путем постоянного поиска новых композиционных решений, способов воплощения эстетических образов» (стр. 269) ряда других особенностей. В этой части исследования автор формулирует достаточно конкретный тезис о том, что «поэтика постмодернистского творчества в контексте прагматического поворота в культуре имеет интенцию к формированию системотехники творчества» (стр. 281). И в качестве аргумента М.Ю. Раитина указывает на то, что «данная интенция генерируется представлением о современной эпохе как веке проектной культуры. Данное понимание сущности современной эпохи находит отражение в концептуализациях инновационного университета, где отличительной чертой образования становится обучение проектному мышлению. Последнее достигается, в частности, и путем внедрения в процесс обучения проектно-ориентированных образовательных технологий» (стр. 281). И далее по тексту в завершении параграфа автор делает вывод, «тем самым формируется системотехника творчества постмодерна в соответствии с новыми правилами поэтики постмодернистского творчества, такими как деконструкция, метафоризация, индивидуация и другими» (стр. 284), что вполне очевидно и, скорее, не требует доказательств.

Особого внимания заслуживает мысль о формировании принципиально новых, но вполне характерных для эпохи постмодерна методов проектирования. По мнению автора исследования, «одним из таких методов является синектика. Цель, для реализации которой и формулируется этот метод – направить мышление на исследование и преобразование проектной проблемы. План действий предполагает подбор группы разработчиков, осуществление практики подбора аналогий, метафор, ориентирующих мыслительную деятельность на решение предложенной проблемы, подбор проблем для решения. При этом в группу разработчиков попадают специалисты из разных областей науки, искусства, способные замечать аналогии и генерировать метафоры-анalogии (стр. 282-283).

В завершении третьего параграфа четвёртой главы М.Ю. Раитина делает конкретный вывод о том, что «современные концептуализации творчества релевантны утверждению прагматического поворота в философии и акцентируют способы и механизмы формирования творческих способностей человека, а также направления их реализации в ряде социальных творческих практик: художественной практике, системотехнике метапроектирования» (стр. 284-285).

Таким образом, очевидно, что автор в своем исследовании пытается охватить наиболее важные аспекты, высвечивающие разные грани анализируемой проблемы, демонстрируя хорошее знание актуальной литературы по затрагиваемым вопросам. Заключение по главам адекватно отражает проведенный обзор и анализ. Отдельные моменты, отмеченные выше, отличаются оригинальностью и новизной. Работа написана вполне ясным языком.

М.Ю. Раитина демонстрирует ту квалификацию и эрудицию, которые были необходимы для проведения данного исследования. Выводы, сделанные автором, обоснованы в тексте работы.

Однако в связи с тем, что тема представляется очень широкой, и автор по мере возможности пытается охватить принципиальные её аспекты, неизбежны определённые замечания.

Во-первых, в качестве одной из задач автор исследования обозначает «определить типологию концептуальных построений творчества в перспективе философских поворотов, определяемых социокультурным контекстом» (стр.13). Необходимо уточнить, каковы основания заявленной типологии?

Во-вторых, Маргарита Юрьевна утверждает, что «результатом концептуальной реконструкции становится философская теория, которая представляет собой систему категорий, характеризующих онтологию творчества – универсализм, свобода, структура творческого процесса; гносеологию творчества – новизна, оригинальность как цель творческого процесса, метод, методология творческого процесса; аксиологию творчества – субъект творчества как носитель ценностей и смыслов» (стр. 39). Однако далее по тексту, следует достаточно спорный вывод из этой посылки, что «системность, обоснованность концептуальной реконструкции предполагает, что таким образом построенная теория выполняет функции философской теории: описательную, объяснительную и аксиологическую» (стр. 39). Далее автор подробно раскрывает данные функции на странице 40, выходя за рамки обозначенных формулировок описательная, объяснительная и аксиологическая.

В-третьих, необходимо уточнить, если современное научное творчество концептуализируется именно как практика в соответствии с увеличением доли операциональных, инструментальных процедур в процессах научного мышления, в процессах получения и проверки знаний .... Таким образом формируется поэтика постмодернистского творчества (стр. 293), то не совсем ясно, какие способы и механизмы формирования творческих способностей человека имеют место быть? Только ли исключительно «путем активизации воображения, фантазии, привлечения самых разнообразных образов из иногда далеких сфер опыта и культуры, что позволяет вырваться из системы привычных связей, найти новые смысловые оттенки в метафорах – путях решения проблемы» (стр. 283)?

В-четвёртых, диссертация значительно бы выиграла, если бы автор уже во введении обозначил конкретные проблемы концептуализации творчества в контексте постмодернистской социокультурной реальности и в дальнейшем предложил пути их устранения.

В целом, отмеченные недостатки, в первую очередь, определяются очень широким подходом автора к вопросу исследования. Тем не менее, работа в целом производит положительное впечатление.

Выводы, предложенные автором работы, вполне достоверны, поскольку основаны на анализе широкого материала и учитывают социокультурные реалии.

Основные результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию.

Автореферат и публикации диссертанта полно и всесторонне отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертационная работа, безусловно, ставит серьёзную философскую проблему, связанную с основными контекстами и тенденциями эволюции философских концепций и концептуализаций творчества. Автор ищет пути и направления её решения. Одни из них он системно прорабатывает, другие интуитивно нащупывает, открывая возможность их проработки в будущем. То и другое соответствует критериям квалификационной работы диссертационного исследования по теории и истории культуры.

Диссертация Раитиной Маргариты Юрьевны «Философские концептуализации творчества: социокультурный анализ» соответствует предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук требованиям (п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г.), а её автор – Раитина Маргарита Юрьевна – заслуживает присвоения учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Официальный оппонент
доктор философских наук, доцент
(специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания),
доцент кафедры социально-гуманитарного образования
БУ ВО «Сургутский государственный
педагогический университет»

Д.Н. Боровинская

Бюджетное учреждение высшего образования
«Сургутский государственный
педагогический университет»
Кафедра социально-гуманитарного образования
Россия, 628400, Тюменская область,
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра,
г. Сургут
ул. 50 лет ВЛКСМ 10/2
тел. (3462) 77-40-70
sweetharddk@mail.ru
+79226504716

Подпись Д.Н. Боровинской заверено
Специалист по персоналу *Е.В. Стукова*
24.11.2021

